

Ноа не остановил Диану. Он не пытался убить её или спасти.

Он остался там стоять и наблюдал, как Принцесса, которую он спас, оставила его и исчезла в темноте за заснеженной дорогой.

Он постоянно вспоминал улыбку Дианы, когда она исчезала. Это была улыбка, которую он видел когда-то раньше, пустая улыбка. Образ кого-то, кто исчез в прошлом, внезапно запечатлелся перед его глазами, которые неотрывно смотрели на место, откуда она пропала. Это была взрослая мать с длинными серебристо-белыми волосами.

«Дело не в том, что взрослые не плачут. Просто они не могут плакать».

Зимний ветер, дувший между деревьями, сопровождался проблеском воспоминаний, которые уже были сожжены дотла. Даже нежное прикосновение его улыбающейся матери каким-то образом превратилось в лёгкий ветерок, который пронёсся мимо, коснувшись щеки. Ноа, который стоял там ошеломлённый, не сделал ни одного движения. Только взглянув на внезапный вздох, вырвавшийся из губ, он смог сказать, что всё ещё был жив.

Он увидел, что Диана полностью исчезла из поля его зрения, и поднял руку, указывая куда-то. Одновременно с сигналом здесь и там слышался звук быстро передвигающихся военных ботинок, и повсюду раздавались звуки смертоносных выстрелов.

Многочисленные силы Фрогена, которые заранее укрылись, окружили оставшиеся силы Белфорда и начали сметать их.

Когда-то здесь был тёплый особняк, но теперь он был наполнен звуками выстрелов и криками агонии. Это было больше похоже на резню, поскольку количество солдат Фрогена было намного больше, включая тех, кто участвовал в церемонии помолвки.

А посреди хаоса Ноа, который всё ещё не мог отвести взгляда от того места, откуда исчезла Диана. Не сдвинулся ни на сантиметр во время битвы, даже когда пролетевшая мимо пуля задела его руку.

Его рука быстро покрылась кровью, и солдат с винтовкой увидел его на расстоянии и подбежал к нему:

— Полковник, с вами всё в порядке?

— Нет, я не в порядке.

Голос Ноа сорвался. Его лицо было полностью лишено эмоций.

Солдат, остановивший кровотечение на его руке, на мгновение вздрогнул. Глядя на Полковника, который, казалось, оцепенел от холода и пронзившей его боли. Винсент, который поспешно подбежал, тоже был очень испуган, когда увидел кровь, стекающую по пальцам Ноа.

— Он истекает кровью! С ним всё в порядке?

— Перестань спрашивать.

Тон Ноа был низким и спокойным, но Винсент, поняв, что он очень рассержен. Ноа повернул голову и оглядел тихую местность. Единственными звуками были шорох сапог солдат Фрогена, когда они торопливо проходили по шелестящим листьям, и безудержный ветер, шелестящий в ветвях деревьев.

— Вы уничтожили их всех?

— Не убили самого важного человека.

Рот Винсента слегка приоткрылся, когда он оценивал ситуацию. Дианы нигде не было видно.

— Вы не убивали его?

— Чёрная военная собака. В конце концов он забрал Диану.

Ноа, который был непреклонен и невозмутимо даже после выстрела, слегка нахмурился. Винсент, который вращал своими глазами пшеничного цвета из стороны в сторону, наконец закончил оценивать ситуацию.

— Её поймали?

— Я думаю, она сама последовала за ним.

Ноа ответил спокойным тоном, проводя рукой по лицу.

Винсент почувствовал прилив гнева по отношению к Диане.

Она последовала за тем мужчиной? Не было человека, который был бы так мил и добр к ней,

как его начальник! Сколько денег потратил он на неё!

Он был человеком, который работал как сумасшедший, даже не успев влюбиться, но он был человеком, который приходил к своему начальнику и помогал ему с его любовными проблемами. Винсент испытывал к нему определённое уважение.

Внезапно он задумался и посмотрел на Ноа глазами, которые он не привык видеть. Он ни за что не позволил бы ей уйти вот так. Была причина, по которой он рискнул отправиться во вражескую страну и привёл её сюда.

— Луна красивая. Я не смог пожелать ей счастливого дня рождения.

Сумасшедший посмотрел на луну в небе и неопределённо улыбнулся, переводя дыхание.

Что, если он действительно сойдёт с ума? Он всё ещё очень странный.

Обеспокоенный его настроением, Винсент прочистил горло и изо всех сил пытался придумать слова утешения по поводу разрыва. Однако он не мог придумать ни одного слова утешения, поэтому просто спросил Ноа, почему:

— Почему вы отпустили её?

— Сделал. Не хочу, чтобы человек, которого я люблю, умер.

Ноа поднял голову и посмотрел на верхние этажи особняка. Винсент проследил за его взглядом.

— Снайпер, должно быть, целился в машину. Диана была бы мертва, если бы вышла из машины.

Из окна третьего этажа, выходящего на заднюю дверь, раздался грохот, и оконное стекло разбилось с резким звуком. В воздух полетели осколки, и в то же мгновение мужчина в смокинге, который был замаскирован под музыканта оркестра, упал.

Тело мужчины упало на землю с глухим стуком. Безжизненные глаза Ноа были устремлены на человека, упавшего на клумбу.

— Это был Адмирал, верно? Разве не у него будут проблемы, если она умрёт?

— Он бы всё равно стрелял. Это была не просто идея Адмирала. Это даже не стоило взвешивать, потому что вес жизни разный.

Винсент размышлял над неприятными словами Ноа, как будто это вошло у него в привычку. В настоящее время, с проигрышем позиционной войны, Фроген для Белфорда был как безнадежное дело.

Если бы Ноа, Герцог и высокопоставленный чиновник, умер, требования Фрогена к переговорам стали бы ещё более чрезмерными, поэтому они, должно быть, получили инструкции сверху. Приказ немедленно убить Диану в случае крайней необходимости, а затем бежать вместе с Подполковником Гронендалем.

Взгляд Ноа остановился на тяжело раненном человеке, который упал. Красная кровь растеклась по белому снегу.

— Винсент, единственным, кто действительно пытался спасти Диану в Белфорде, был этот Чёрный военный пёс. У него ужасное чувство справедливости.

Адмирал собирался убить их сегодня. Было очевидно, почему они осмелились прислать Подполковника, сына Премьер-министра.

Это было сделано для того, чтобы скрыть тот факт, что Белфорд, скорее всего, проиграет войну и что переговоры продолжатся. Чтобы показать, что они не поставлены в тупик Фрогеном.

Подполковник не знал этого факта. Он мог притвориться, что не знает, и подумать, что все солдаты в спасательной миссии были незаменимы и просто готовы помочь ему.

А Диана едва не была принесена в жертву героизму Адмирала. Будет ли спасательная миссия успешной или нет, дело было не в этом. Президент Белфорда должен был беречь свою гордость и обратить внимание на Фроген, поэтому он заботился только о проведении операции, намереваясь успокоить общественное мнение количеством погибших, даже если она провалится.

Ноа направил дуло на мужчину, который лежал лицом вниз на клумбе и стонал от боли. Его мутно-голубые глаза выдавали глубокие мысли.

Он думал, что его план убить Подполковника был идеальным. Тогда Диана была бы полностью его, и он мог бы скрывать её вечно. Ему было не свойственно быть таким беспечным и упускать что-то из виду. Он тщательно рассчитал множество переменных и возможностей, но одну вещь упустил из виду. Он не должен был оставлять её одну ни на мгновение.

Он не знал, что Диана сама примет решение следовать за Подполковником. Он ходил к ней каждый день, покупал ей одежду и украшения, делал всё, что мог, в соответствии со здравым смыслом...

Он не хотел, чтобы кто-то встал у него на пути, чтобы никто не забрал её. Было немыслимо,

чтобы Диана решилась сделать это самостоятельно только потому, что хотела.

Три человека на третьем этаже, восемь человек в саду – максимальная вместимость машины. Должно быть, они ждали, чтобы остановить побег. Адмиралу Клэр пришлось бы убить Диану, которая потеряла свою полезность и стала его слабостью.

Как этот разрыв мог создать не просчитанную ситуацию?

Что он должен был сделать? Нет, что ему теперь делать?

Лицо Ноа, погружённого в свои мысли, яростно исказилось, как у свирепого зверя, его нос сморщился и обнажил клыки. Жёлтые сухие листья мёртвых зимних деревьев трепетали на ветру. Шесть выстрелов прозвучали через равные промежутки времени.

* * *

Я вернулась в особняк Адмирала.

Со мной не обращались как с кухонной утварью, как раньше. Мне предоставили подходящую комнату и еду, одежду и даже горничную. Полагаю, Адмирал был в курсе взглядов Подполковника и публики.

Но холодный взгляд и презрение тронули меня, пробудив во мне необъяснимое волнение, от которого у меня свело живот. Когда я прибыла в резиденцию Адмирала с Подполковником, я была настолько потрясена сценой, когда Селин плакала и обнимала меня перед ним. От этого меня вырвало желудочными соками прямо на её одежду. Я нервничала, у меня закружилась голова ещё в машине, я ничего не ела до этого и меня тошнило.

— Я знаю, что с тобой там плохо обращались. Но теперь они не будут такими жестокими.

Именно это сказал мне Джеффри до того, как мы прибыли в особняк Адмирала. Что является критерием халатности?

Заставлять меня много работать без еды, запирая в конюшне? В тот день я чуть не умерла от холода в конюшне. Но кто-то накрыл меня одеялом, и я выжила.

Но теперь эта ситуация больше раздражает. Я думаю, что умру. Придя сюда, я беспомощно осталась в своей комнате, ничего не делая.

Я читала книги, лежала, размышляла и иногда думал о Ноа. И так я проводила каждый бессмысленный день от заката до рассвета

Окна в моей комнате были окрашены в тёмный оттенок, что указывало на то, что сегодня была та же ночь, что и всегда.

Горничная с золотисто-рыжими волосами и холодным выражением лица открыла дверь без стука. Войдя, она одной рукой протянула мне мою пижаму.

— Она ношенная. Принеси мне новую пижаму.

Она снова принесла мне поношенную пижаму, и когда я попросила у неё новую, она тихо зарычала:

— Эй, ты, с тобой обращались как с кухаркой?

— Эй, принеси ещё воды.

Горничная, которая нахмурилась на мой властный тон, принесла кувшин воды без чашки.

— Вот, держи.

Горничная, которая со стуком поставила кувшин с водой на стол, обернулась.

Лязг~

Кувшин с водой разбился с водой оглушительно разбился от удара об пол. Вода стекала по деревянному полу без единого ковра, смачивая пол, стекая по осколкам стекла.

Горничная, которая вела себя так грубо, превратилась в испуганного кролика и уставилась на меня, сидящую в кресле. Это я был тем, кто резко бросила кувшин и разбила его. Я вскинула подбородок:

— Пей!

Горничная, увидев моё невыразительное лицо, только изумлённо открыла рот:

— О чем ты говоришь, чёрт возьми!

— Ты так дала мне воду. Ты понимаешь это?

— Я ничего не понимаю!

— Ты не принесла мне чашки, только кувшин. Я скажу своему отцу, что тебе не хватает базовых навыков, что тебе нужно больше образования, и тебя уволят.

Выражение лица горничной стало ошеломлённым от моего спокойного тона. Горничная, долго размышлявшая, вдруг что-то сообразила, быстро принесла тряпку и стала страстно вытирать.

Казалось, она поняла, что теперь у неё есть место и причина, чтобы с ней не обращались как с прислугой. Я села и посмотрела на горничную холодным взглядом. Горничная на мгновение прекратила вытирать и снова склонила голову.

— Мне очень жаль....

— Как жаль, что люди редко понимают, что-либо не испытав этого на собственной шкуре.

Это чувство очень грязное.

Хорошее отношение и доброе сердце могут вдохновлять людей и изменять мир. Это может быть обусловлено только предпосылкой особого человека, который берёт на себя роль героя. Потому что мир вращается вокруг героя.

А я, второстепенный и заменимый персонаж, даже если приспособлюсь и буду вести себя хорошо, меня просто отвергнут как жертву обстоятельств и событий на службе главного героя.

Я поклялась выжить, сыграв второстепенную роль Дианы. Я не умру бессильным второстепенным персонажем, поэтому решаю добавить к злости безумие. Я хочу растоптать справедливость первоначальной истории, которая никогда не смирялась с чужой жертвой, чтобы преподать им всем урок.

Горничная, вытиравшая пол, сделала реверанс. Однако, когда она вышла за дверь, я услышала лёгкое бормотание.

— Сумасшедшая сука.

Я на мгновение уставилась в потолок, затем позвала горничную обратно.

Самая распространённая фраза, которую я когда-либо слышала за всю свою жизнь
— «сумасшедшая сука».

Сумасшедшие обстоятельства, которые меня окружают, сводят с ума. Этот мир сошёл с ума.

<http://tl.rulate.ru/book/62204/2753566>